

Научная статья

УДК 334.7, 335.14

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/034-045>

EDN: <https://elibrary.ru/BDXDPI>

Роль государственно-частного партнерства в развитии моногородов

Маюшкин Алексей Викторович

Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна
Санкт-Петербург. Россия

Аннотация. Проведен анализ взаимодействия частного сектора и власти в контексте обновления и диверсификации экономики одноотраслевых городов. Освещена динамика партнерских отношений между государственным и частным сектором и их влияние на социально-экономическое преображение моногородов. В рамках анализа предложены стратегии оптимизации этого сотрудничества, а также рассмотрено воздействие инвестиций частного сектора на устойчивое развитие одноотраслевых урбанизированных территорий. Тезисно обозначены некоторые ключевые проблемы государственно-частного партнерства и предложены направления развития с целью повышения эффективности и комплексности подхода к развитию моногородов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, моногорода, стратегии, инвестиции, проблемы, инициативы.

Для цитирования: Маюшкин А.В. Роль государственно-частного партнерства в развитии моногородов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 4. С. 34–45. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/034-045>. EDN: <https://elibrary.ru/BDXDPI>

Original article

The role of public-private partnership in the development of single-industry towns

Alexey V. Mayushkin

Saint Petersburg State university of industrial technologies and design
Saint Petersburg. Russia

Abstract. The article analyzes and studies the interaction of the private sector and government in the context of the renewal and diversification of the economy of single-industry towns. The dynamics of partnerships between the public and private sectors and their impact on the socio-economic transformation of single-industry towns are highlighted. The analysis proposes strategies for optimizing this cooperation, and also examines the impact of private sector investments on the sustainable development of single-industry urbanized areas. The key problems of public-private partnerships are briefly outlined and innovative solutions are proposed to improve the efficiency and complexity of the approach to the development of single-industry towns.

Keywords: public-private partnership, single-industry towns, strategies, investments, problems, initiatives.

For citation: Mayushkin A.V. The role of public-private partnership in the development of single-industry towns // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 4. P. 34–45. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/034-045>. EDN: <https://elibrary.ru/BDXDPI>

Введение

Государственно-частное партнерство (ГЧП) выступает одним из ключевых стратегических инструментов при стимулировании роста и инновационного развития моногородов. В рамках синергии между государственными институтами и частными инвесторами формируются эффективные механизмы для экономической трансформации и социального укрепления таких населенных пунктов [1]. При изучении воздействия ГЧП на динамику развития моногородов анализ направлен на то, чтобы раскрыть потенциал данного взаимодействия в стимулировании диверсификации местной экономики, привлечении внешних инвестиций и создании новых рабочих мест. Это, в свою очередь, может стать значительным катализатором для повышения уровня качества жизни граждан и общей благополучности моногородов. Данная перспектива подразумевает акцент на анализе приоритетных аспектов интеграции приватных инициатив и ресурсов государственных учреждений в рамках устойчивого и динамичного развития, присущего моногородам в современном экономическом пространстве.

Научная новизна исследования заключается в выявлении комплексного подхода к применению механизма ГЧП в моногородах, сочетающего анализ практик территорий опережающего развития (ТОР), государственных программ и инновационных проектов («Умный город»), а также в выявлении условий для устойчивого развития монотерриторий через партнерство государства и бизнеса. Проведен анализ эффективности ГЧП в контексте моногородов, включая оценку реализованных программ («Комплексное развитие моногородов», «Развитие моногородов»). Доказано, что ТОР являются ключевым инструментом привлечения инвестиций в моногорода: на начало 2023 г. 92 ТОР обеспечили 250 млрд руб. инвестиций и создали 80 тыс. рабочих мест.

Выявлены два перспективных направления ГЧП:

- партнерство с градообразующими предприятиями для предотвращения их банкротства и диверсификации экономики;
- коопeração в сфере инфраструктуры, ЖКХ и инноваций.

Проанализированы новации в законодательстве (Постановление Правительства № 1186), расширявшие возможности Фонда развития моногородов, включая льготное кредитование бизнеса и поддержку концессий. Эти меры способствуют модернизации инфраструктуры, но их эффективность варьируется в зависимости от категории моногорода («зеленые», «желтые», «красные» зоны).

В исследовании активно использовано многообразие методических подходов. Основополагающими стали общепринятые инструменты анализа: индукция и дедукция, синтез и сравнение, логика в изложении мысли. Эти инструменты, совмещенные с такими конкретными для отрасли методами, как системный и статистический анализ, способствовали разработке актуальных выводов и стратегических рекомендаций.

Вектор исследования направлен на выявление механизмов, обусловливающих повышение эффективности инфраструктурной и производственной среды в пределах агломераций. При этом особое внимание уделено оптимизации внешних и внутренних процессов развития, детализации финансовых и экономических инструментов, применяемых в ходе ГЧП.

Синергетический эффект от взаимодействия субъектов ГЧП разбирается через призму инновационных направлений, целевых программ устойчивого развития и повышения конкурентоспособности монопрофильных образований. Центральное место в исследовании занимает оценка вклада ГЧП в трансформацию экономического ландшафта моногородов.

Основная часть

Муниципальные единицы, известные как моногорода, определяют свое социально-экономическое процветание на основе деятельности одной или более компаний, которые

играют роль в создании и формировании городской структуры [2]. Первоначальной причиной рождения таких населенных пунктов была необходимость поддержки функционирования основных предприятий, чьи потребности стали основополагающими для жизни населения. Это обусловило факт экономической уязвимости населенных пунктов, ограничивая их способность к независимому и самодостаточному развитию.

В контексте экономической стратегии России издавна внимание привлекала проблема однопрофильной зависимости муниципалитетов от ключевых предприятий. Реакцией на этот вызов стали государственные инициативы, оформленные в программы, нацеленные на диверсификацию экономической структуры данных населенных пунктов. В 2016 и 2019 гг. внедрены стратегии, известные как «Комплексное развитие моногородов» и «Развитие моногородов» [3]. Назначенные на период 2016–2025 гг. задачи в рамках инициативы «Комплексное развитие моногородов», предложенной Министерством экономического развития Российской Федерации, отличались значительной масштабностью: их выполнение предусматривало вовлечение федеральных ведомств, муниципальных властей, представителей банковского сектора, а также разнообразных некоммерческих структур [4]. Однако, согласно аналитическому докладу Счетной палаты, цели программы реализованы не были. Установлено, что данная инициатива была прекращена и аннулирована до установленного срока и закончила свое существование в начале 2019 г. [5].

Другая государственная инициатива «Развитие моногородов» (2019–2024) по со-действию развитию и экономическому росту многопрофильных образований значительно отличается от предшествующей ей программы «Комплексное развитие моногородов», которая закончилась до установленного срока в силу вновь поставленных целей [4]. Среди ключевых задач программы «Развитие моногородов» значится улучшение инвестиционного климата в моногородах. Иной аспект концепции – притяжение капитальных вложений. Помимо этого, программа призвана стимулировать рост численности населения, которое выражает удовлетворение социоэкономическими условиями своих городов. Еще один приоритет – создание обширного спектра рабочих мест.

В рамках аналитического исследования эффективности программы развития моногородов использование коэффициента, отражающего долю безработных среди экономически активного населения, встретило критику со стороны Росстата. Обосновывая свою позицию, контролирующий орган указал на неточность применяемой методики, так как она позволяла проводить расчеты лишь для городов с населением, превышающим 900 тыс. человек. Кроме того, Росстат выразил сомнения в экономической целесообразности программы, подчеркнув требование ежегодных ассигнований в размере около 300 млн руб. – сумму, которую они считали значительной [6]. Таким образом, показатель создания новых рабочих мест, несмотря на его значимость, не является исключительным критерием оценки результата масштабной инициативы по стимулированию экономической активности в моногородах.

На рисунке 1 демонстрируются ключевые метрики, по которым производится оценка прогресса в монофункциональных городских образованиях [5].

Исходя из данного аспекта в контексте ГЧП, вводятся экономические стимулы государственного уровня в целях повышения бизнес-проектов среди жителей моногородов, поддерживая таким образом частный сектор. Специализированные меры учитывают особенности, которые затрудняют развертывание предпринимательских усилий в данных населенных пунктах. В частности, в таких городах долгое время преобладает менталитет, при котором основным двигателем экономики выступает крупное градообразующее предприятие, что у многих снижает интерес к самостоятельной предпринимательской деятельности.

Рис. 1. Критерии экономического прогресса монофункциональных населенных пунктов

Чтобы активизировать экономический рост в пределах монопрофильных муниципалитетов, внедряется ключевой инструмент – так называемые территории опережающего развития, играющие существенную роль в поддержке инновационного развития. Суть данных территориальных единиц заключается в предоставлении специфических финансовых льгот, которые направлены на субъектов, ведущих бизнес-деятельность. Обычно эти территориальные зоны синхронизированы с границами соответствующих моногородов для устранения экономических слабостей и способствования предпринимательской активности [7].

На начало 2023 г. в границах моногородов была организована сеть из 92 ТОР; всего же, по данным ВЭБ, в РФ насчитывается порядка 321 моногорода [8]. Это пространство стало базой для фирм-резидентов в количестве 1100 компаний. Стоит заметить, что их деятельность привела к созданию примерно 80 тыс. новых рабочих мест. Успех проектов ТОР также отражается в финансовых показателях: инвестиции достигли отметки в 250 млрд руб., а общая выручка превысила 760 млрд руб. Экономическое оживление моногородов нашло отражение в сокращении уровня безработицы до показателя в 0,86%, согласно отчету Министерства труда РФ, опубликованному в 2023 г. [9].

Моногород Тольятти лидирует в качестве городской территории опережающего развития, подтверждая это привлекательными показателями: количество активных резидентов в нем достигло 69 единиц [10]. Этот образец городской политики демонстрирует эффективное использование ТОР, обеспечивая динамичный рост экономической активности на современном этапе.

Ключевым компонентом стратегии улучшения инфраструктуры и экономического прогресса моногородов стало пересмотренное Постановление Правительства № 1186, касающееся оказания финансовой поддержки Фонду развития моногородов из федерального бюджета [11]. Новациями Постановления стали расширенные полномочия Фонда по предоставлению долгосрочного финансирования на условиях предельно сниженных процентных ставок. Среди предлагаемых мер – выдача кредитов представителям бизнес-среды для осуществления инвестиционных начинаний. Помимо этого, займы от Фонда, варьирующиеся в размере от 5 млн до 1 млрд руб. с периодом погашения до 15 лет, ориентированы на обновление городской инфраструктуры и транспортной системы, включая предоставление финансирования на условиях ГЧП. Эти меры предусматривают стимулирование развития лизинговых компаний и поддержку концессионных проектов с процентными ставками, максимально урезанными вплоть до нуля.

Государственная корпорация развития ВЭБ.РФ придерживается стратегии многоаспектного прогресса городских территорий. Основываясь на этой стратегии, финансовая поддержка выделяется не исключительно для крупномасштабных промышленных комплексов и инфраструктурных проектов. Важную роль играет и стимулирование формирования новаторской городской среды, которая изначально подразумевает обновление муниципального транспорта, эволюцию предпринимательского сектора, а также модернизацию коммунальной инфраструктуры. Будущее расширение полномочий Фонда открывает перспективу для реализации вышеупомянутых направлений в городах с монопрофильной экономикой [12].

ВЭБ.РФ принимает на себя роль катализатора в вопросах экономического становления и социального укрепления моногородов через серию действий, направленных на улучшение условий для инвесторов и повышение качества жизни граждан. К данным инициативам относятся [8]:

- 1) софинансирование затрат, которые понесут органы государственной власти различного уровня с целью возвести и/или модернизировать инфраструктуру, неотъемлемую для запуска и продвижения инвестиционных инициатив как частными, так и корпоративными игроками в данных населенных пунктах;
- 2) активное участие фонда в формировании и финансовой поддержке инвестиционных концепций, что становится локомотивом для всестороннего развития моногородов;
- 3) функционирование проектного офиса, который занимается координацией инициатив, направленных на проработку и реализацию программ по расцвету этих урбанизированных территорий. Эффективное руководство проектами предполагает сбор профессиональных команд и их последующее обучение с целью достижения максимально результативной реализации задуманных мероприятий;
- 4) содействие поднятию социально-экономического уровня моногородов. Имеется в виду широкий комплекс мер, который касается не только экономической составляющей, но и улучшения общего качества жизни горожан.

Сотрудничество представителей бизнеса и государственных структур выразилось в разработке и внедрении ряда совместных проектов на территории монопрофильных образований. Осуществление совместных инициатив стало ключевым фактором для успешной реализации совместных программ развития, что демонстрирует наличие устойчивого партнерского потенциала между различными секторами экономики. Следующие проекты являются иллюстрацией подобного рода синергии:

1. Для функционирования тепличного комплекса «Агропарк Урал», находящегося в Усть-Катаве Челябинской области, была разработана и введена в эксплуатацию инженерно-транспортная инфраструктура. Сооружение, эксплуатируемое ООО «Агропарк Урал», специализируется на масштабном процессе выращивания зеленых культур и овощей, гарантируя постоянный вывод продукции объемом до 33 000 т. Важность инфраструктурного проекта подчеркивается значительным количеством вложений, достигающих цифры в 5,8 млрд руб., и созданием 720 новых рабочих позиций. Дополнительно для усиления финансового потенциала и обеспечения развития предусмотрено софинансирование из фонда расходов регионального бюджета на сумму в 1,5 млрд руб. [13].

2. На территории Чувашской Республики, в г. Новочебоксарске, располагается пе-редовой завод «Хевел», специализирующийся на выпуске солнечных модулей. Из «недр» этого предприятия ежегодно выходит продукция общей мощностью более 300 МВт, обеспечивая значимый вклад в развитие отрасли возобновляемой энергетики России. Завод, функционируя как экспортно-ориентированное предприятие, направляет свои изделия в различные уголки мира, включая страны Европы, также достигая рынков Казахстана, Индии, США, Японии, Перу и Австралии. Благодаря огромному вкладу капитала в размере 3,18 млрд руб., в том числе 0,86 млрд руб. от фонда ВЭД, заводу удалось достичь впечатляющих объемов генерации, равных 1000 МВт, тем самым укрепив свои лидирующие позиции на российском рынке. Дополнительно плодотворная деятельность предприятия способствовала созданию 164 новых рабочих мест. Собственный научно-технический центр, функционирующий в компании, играет ключевую роль в сфере исследований, разработок и улучшения качества продукции, поддерживая высокие стандарты производства и подтверждая репутацию компании-лидера в сфере солнечной энергетики на домашнем рынке [14].

3. «Хольц Хаус», базирующийся в г. Луза Кировской области, осуществляет переработку лесных ресурсов и выпуск клееного бруса. Имея 20-летний опыт, данный производитель утвердился в качестве ведущего домостроителя из дерева и рыночного лидера в секторе клееной продукции, включая балки, на российском пространстве. Благодаря эффективному вложению капитала, сумма которого достигает 0,8 млрд руб., из которых 0,17 млрд руб. – это вклад финансового фонда, предприятие смогло создать 274 рабочих места, значительно расширить свое производство и оснастить его современным оборудованием европейского уровня. Достижения в области качества подтверждены европейской сертификацией. Ежегодный оборот продукции достиг 25 тыс. м³, что сопутствовало трансформации «Хольц Хаус» из предприятия среднего бизнеса в статус магната региональной экономики. Не ограничиваясь внутренним рынком, фирма реализует экспортную деятельность, направляя товары в страны Содружества Независимых Государств, а также далеко за его пределы – в Израиль, Китай, Германию, Египет, Ирак, Иорданию и Шри Ланку, демонстрируя глобальный характер своего влияния [15]. Фактической предпосылкой для такой географии стало наличие у компании собственных участков лесных массивов.

4. В рамках модернизации тепличного агрокомплекса, расположенного в г. Ка-дошкино Республики Мордовии, осуществляется специализированная реконструкция, направленная на культивирование роз. В силу проведенных преобразований ожидается, что объем производства достигнет цифры в 14 млн цветочных экземпляров ежегодно. Уровень финансирования проекта стал возможен благодаря привлечению инвестиций, суммарный объем которых равен 516 млн руб., при этом доля фонда составила 250 млн руб. В ходе преобразования организационных и производственных аспектов в данной индустрии было сформировано 40 новых рабочих мест, что способствует улучшению социальной структуры местного населения [16].

Не менее важными реализациями стали ГЧП-проекты по направлению «Умный город». В перечень пилотных площадок для реализации проекта «Умный город» Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ были включены 6 моногородов: Котовск, Елабуга, Тольятти, Сатка, Глазов и Сарапул. В общем составе, утвержденном Минстроем России, участвуют 25 населенных пунктов. Данная инициатива способствует улучшению стандартов городской жизни через использование передовых технологий и рациональное, природосберегающее управление городскими ресурсами [17]. Интеграция энергосберегающих технологий в городские инфраструктуры, благодаря этому проекту, может стать шаблоном для последующего внедрения в муниципальные структуры, способствуя распространению накопленного опыта и знаний. В первую очередь, «умные решения» оказывают влияние на сферы благоустройства, жилищно-коммунального хозяйства, урбанистики, обеспечения безопасности, а также на регулирование транспортных и пешеходных потоков.

В контексте динамического развития моногородов ГЧП является ключевым инструментом, открывающим новые возможности. Однако стоит осознать, что наряду с многочисленными преимуществами существуют определенные сложности. Рассмотрение этих проблем необходимо для формирования объективной картины и выработки эффективной направленности развития данных городских образований.

Моногородское экономическое пространство, витально связанное с одиночной или ключевой отраслью, демонстрирует повышенную уязвимость перед переменами рыночной ситуации, неминуемо повлекшую за собой флуктуации стабильности таковых корпоративных структур. Это приводит к ряду серьезных последствий: усиление безработицы, снижение финансовых вознаграждений граждан, волны ухода квалифицированных рабочих, а также утечка капитала. Несомненно, экономический дисбаланс, образующийся в ситуации, когда преобладающее положение занимает лишь один производитель, существенно усиливает проявление социально-экономических вызовов, особенно в периоды структурных изменений рынка и вероятных шоковых воздействий на экономику. В подобных обстоятельствах доминирование одной хозяйствующей единицы становится фактором, способным многократно увеличить уязвимость системы перед лицом любых трансформаций рыночного характера, а также при возникновении экономических потрясений [18].

Степень процветания моногородов является критерием, согласно которому правительственные структуры классифицируют их на три категории. Деление на группы проводится путем присвоения им статусов из спектра цветов: «зеленого», символизирующего стабильность, «желтого», указывающего на вероятность осложнения социально-экономической географии, и «красного», обозначающего нестабильное экономическое положение.

Статистические данные за 2022 г. в рассмотрении стабильности моноградообразующих центров наглядно показывают (рис. 2), что 94 населенных пункта пребывают в состоянии, которое можно охарактеризовать как борьбу с серьезными общественно-хозяйственными проблемами, обозначаемыми условным знаком «красной» зоны. Моногорода, оказавшиеся под угрозой усугубления неустойчивого социально-экономического положения, составляют 154 единицы, классифицируемые в качестве «желтой» зоны. В то же время отмечены 73 населенных пункта, демонстрирующих относительную стабильность в общественно-хозяйственной сфере, внесенных в категорию «зеленой» зоны [19].

Данные, предоставленные Росстатом, свидетельствуют о том, что население моногородов, отнесенных к красной зоне социально-экономического благополучия, достигает показателя в 3,217 млн жителей. Города, попадающие в категорию с желтой маркировкой, имеют население порядка 5,620 млн, в то время как территории, отнесенные к зеленой зоне, насчитывают 4,188 млн человек.

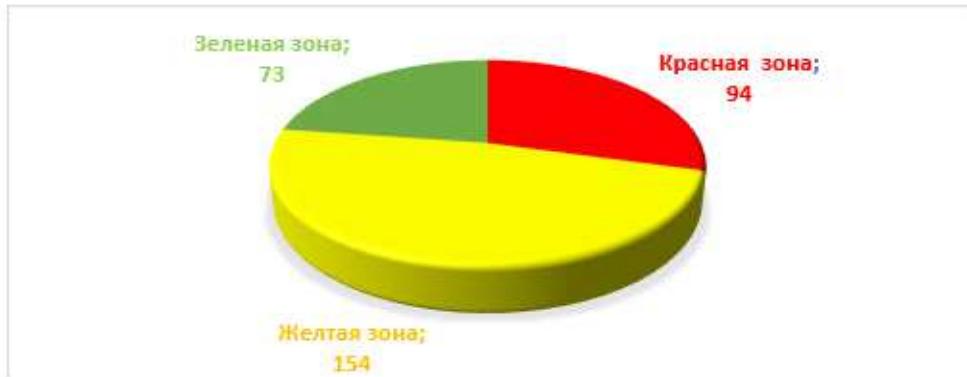

Рис. 2. Показатели количества моногородов по социально-экономическим зонам

Источник: сост. авторами на основе статистических данных.

Исходя из приведенной статистики можно констатировать, что порядка 70 % населения моногородов в пределах РФ находится в локациях, где социально-экономическая обстановка находится в состоянии сложности или подвержена острым рискам ее ухудшения.

Несмотря на активные усилия малых и средних бизнес-корпораций, подкрепленные мощной поддержкой государственных структур, все еще остаются весомые барьеры, которые влияют на стабильность развития экономических субъектов в рамках одноотраслевых городов и районов. Эти трудности связаны с необходимостью балансировки между экономическими интересами, экологической безопасностью и социальным благополучием населения, что требует тщательной проработки стратегии управления.

Взаимодействие между государством и частным сектором, ориентированное на поддержку ключевого предприятия, формирующего городскую структуру, представляет собой одну из значимых сторон инновационной стратегии реформирования. Параллельно столь же важной является кооперация данных субъектов в процессе стимулирования прочих направлений, способствующих прогрессу моногорода. Подобные методы поддержки несут в себе потенциал для решения актуальных задач, стоящих перед упомянутым городским образованием, предполагая наличие особенного арсенала адаптивных инструментов [20].

Первый вариант ГЧП представляет собой координированное взаимодействие органов управления и лидерства ключевой промышленной единицы, направленное на преодоление критической фазы, носящей характер, предшествующий ликвидации данного предприятия, целью которого является минимизация утрат, влекущих за собой последствия для будущего потенциала регионального развития.

Интерес государственных структур к динамике развития градообразующих компаний является неотъемлемым для повышения конкурентоспособности региона [21]. Параметры этого сотрудничества чаще всего зависят от экономической стабильности предприятия, которое, в зависимости от своих финансовых возможностей, рассматривает стратегии активного роста, диверсификации бизнес-направлений, изменения специализации или в крайнем случае локальное или полное прекращение деятельности. Функции властных институтов ограничиваются обеспечением опоры избранному курсу действий в рамках ресурсов, предоставляемых муниципальными распределениями.

Градообразующее предприятие моногорода и государство должны стремиться к сотрудничеству, которое опирается на ряд ключевых директив. В основу такого партнерства положен баланс, где учитываются и гармонируют интересы обеих сторон. Немаловажно также сосредоточение на объективном мониторинге с последующей оценкой эффективности решений, что поддерживает стремление к постоянному развитию. Отличительной чертой взаимодействия является социальная ответственность вместе с уважением к надлежащему выполнению возложенных обязательств. Исполнение данных обязательств скреплено добровolственностью. В адрес управления финансовыми активами предъявляются требования к аккуратности и результативности их применения, как и к справедливой природе распределения рисков, возникающих в процессе коммерческой деятельности.

При инициации сотрудничества между государством и частным сектором в контексте моногородов важное значение имеет выявление экономических сфер, где данный симбиоз будет особенно результативен. Это является первоочередным шагом в развертывании стратегии межсекторального взаимодействия, относящегося ко второму направлению ГЧП.

Повышение потенциала для исполнения инициатив, связанных с транспортом, коммунальным хозяйством, инфраструктурой и экологическими мерами, становится заметным под влиянием особенностей моногородов [20]. В таких условиях важно подчеркнуть, что реализация проектов требует взаимовыгодной кооперации между органами власти и представителями предприятий, основываясь на понимании общих и частных аспектов устойчивого развития. Доказательством этого служит успешный опыт некоторых моногородов в воплощении государственно-частных партнерств, которые акцентируются на инновационных и наукоемких отраслях. Ключевым аспектом здесь является взаимодействие, сосредоточенное на согласованной и продуктивной инвестиционной политике, нацеленной на развитие местных территорий.

Инициативы ГЧП в монопрофильных образованиях не всегда распределяются равномерно, что коррелирует с различной степенью развития самих территорий. Действительно, большинство таких городов свидетельствует о заметном дефиците продвижения проектов ГЧП, что во многом связано с проблемами в рамках институциональной структуры, отсутствием моделей успешного внедрения инициатив и, как следствие, с ограниченными инвестиционными возможностями данных регионов.

Стремление муниципальных властей к реализации проектов ГЧП требует применения комплексной методики оценки результативности этих инициатив. Соответствующая методика должна охватывать анализ экономических, финансово-бюджетных и социальных аспектов деятельности. Рационально структурированное сотрудничество представителей бизнеса и городских органов достигается путем поощрения их интереса к предпринимательству, сокращения бюрократических препятствий и минимизации управлеченческих рисков, особенно в правовом поле.

Содействие различным бизнес-инициативам и инвестиционным проектам стоит выделить среди прочих, наиболее значимых курсов развития. Текущий момент подчеркивает необходимость увеличения прерогатив, связанных с налогообложением, предоставляемым муниципальным структурам. Эта реформа означала бы передачу источников с высоким доходным потенциалом к ведению местных администраций. Подобные изменения обеспечат возможности для муниципалитетов оперативно и адаптивно применять экономические рычаги, что особенно ценно в контексте изменяющейся социально-экономической среды.

Заключение

Государственно-частное партнерство представляет собой императивную стратегию развития моногородов, и в этом контексте необходимо акцентировать его значимость.

Динамическое и эффективное взаимодействие между государственными учреждениями и частными инвесторами способно кардинально решить существующие проблемы и преобразовать экономическую и социальную сферы этих уникальных населенных пунктов. Инновационные подходы и финансовые инвестиции со стороны частных компаний при правильном регулировании и поддержке со стороны государственных органов могут внести значительный вклад в улучшение инфраструктуры и повышение качества жизни жителей моногородов. Следовательно, актуализация и глубокое изучение такого рода партнерства окажут позитивное влияние на целостное развитие данных территорий.

Следует отметить, что синергетическая коллаборация между государством и частными инвесторами способствует реализации многочисленных инициатив, улучшающих ситуацию в данных поселениях. Механизм государственно-частного взаимодействия, известный как ТОР, становится особенно важным в организации экономической взаимосвязанности. Не менее важной является концепция «Умный город», с помощью которой внедряются передовые технологии благодаря сотрудничеству государственного и частного бизнес-сектора. Понимание этой связи принципиально необходимо для продвижения стратегий устойчивого развития данных городских формаций. Территории моногородов представляют собой привлекательные зоны для инвестиций, которые способствуют активизации экономики и создают новые рабочие места, что в значительной степени обуславливает развитие однопрофильных городов. Привлечение частных инвестиций через инструментарий ГЧП является залогом успешного функционирования и диверсификации моногородов, партнерских отношений между государственным и частным секторами.

Инициативы такого ГЧП могут быть различны, однако предпочтение отдается двум ключевым направлениям: во-первых, сотрудничество, ориентированное на градообразующие предприятия; во-вторых, коопeração, охватывающая прочие области стимулирования городской инфраструктуры и экономики.

Список источников

1. Лебеденко О.С. Анализ пространственного развития: специфика моногородов России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 10.
2. Николаев В.А., Саргиджян М.С. Проблемы модернизации экономики моногородов: монография. Москва: Макс Пресс, 2019. 88 с.
3. Цай Е.Л. Экономическое развитие моногорода: диверсификация экономики городской системы. Санкт-Петербург: Инфо-да, 2019. 14 с.
4. Пузанов А. Институт экономики города. «Список моногородов пересмотреть будет сложно». URL: <https://urbanconomics.ru/en/node/19735>
5. Новости РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2019/5d0cbafc9a7947af87e8c419>
6. Моногорода в России и проблемы их развития / Д.А. Ермилина, М.С. Санталова, И.В. Соклакова, В.Н. Бор // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/e32/702k3wcldx0l7e1wgfa7pyhx153e2ay6.pdf>
7. Мельникова Л.А. Основные меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в целях их ускоренного развития в моногородах // Экономические науки. 2023. № 1. С. 175–177. URL: <http://elib.fa.ru/art2023/bv561.pdf>
8. ВЭБ.РФ. Поддержка моногородов. URL: <https://vzb.rph/podderzhka-monogorodov/>
9. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/razvitiye_gorodov/monogoroda/
10. ТОСЭР «Тольятти» – лидер страны по числу резидентов. URL: <https://economy.samregion.ru/press-center/sobytiya/toser-tolyatti-lider-strany-po-chislu-rezidentov/>
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2014 № 1186. URL: <http://government.ru/docs/all/93575/>

12. С марта 2020 года Фонд развития моногородов финансирует концессионные, ГЧП и МЧП-проекты проектов, выдает займы индивидуальным предпринимателям (ИП), лизинговым компаниям, софинансированием строительства и реконструкции социальной инфраструктуры. URL: <https://решение-верное.рф/fund-monotown-ppp-2020>
13. Тепличному комплексу в Усть-Катаве быть! URL: <https://sv-uk.ru/poleznoe/teplichnomu-kompleksu-v-ust-katave-byt/>
14. Хевел продолжит реализацию проектов на Дальнем Востоке, в Арктической зоне и Сибири в сотрудничестве с ВЭБ.РФ. URL: https://www.ruscable.ru/news/2022/09/07-Xevel_proadolzhit_realizatsiu_proektov_na_Dalnym_V/
15. Кировский деревопереработчик «Хольц Хаус» вложил более 200 млн руб. в расширение производства. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/kirovskiy-derevopererabotchik-holzhaus-vlozhil-bolee-200-mln-rub-v-rasshirenie-proizvodstva>
16. На средства группы ВЭБ.РФ расширили тепличный комплекс по выращиванию роз в Мордовии. URL: <https://veb.rf/press-tsentr/54315>
17. Шесть моногородов станут试点ной площадкой проекта «Умный город». URL: <https://veb.ru/press-tsentr/24559>
18. Новая парадигма экономического развития в эпоху трансформаций: монография / Ю.В. Вертакова, Т.Н. Бабич, М.Г. Клевцова [и др.]. Курск: Университетская книга, 2022. 140 с.
19. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2022: стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 460 с.
20. Тюрина Ю.Г. Механизмы инновационного развития моногородов в современных условиях // Журнал вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, № 1. С. 230–232.
21. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Малые и моногорода в Стратегии пространственного развития Российской Федерации / под ред. О.Н. Валентик. Москва: Институт экономики РАН, 2019. С. 12.

References

1. Lebedenko O.S. Spatial development analysis: specifics of single-industry towns in Russia. *Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies*. 2022; 3 (53): 10.
2. Nikolaev V.A., Sargidzhyan M.S. Problems of modernization of the economy of single-industry towns: monograph. Moscow: Max Press; 2019. 88 p.
3. Tsai E.L. Economic development of a single-industry town: diversification of the economy of the urban system. St. Petersburg: Info-da; 2019. 14 p.
4. Puzanov A. Institute of Urban Economics. "The list of single-industry towns will be difficult to revise". URL: <https://urbanconomics.ru/en/node/19735>
5. RBC News. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2019/5d0cbafc9a7947af87e8c419>
6. Monotowns in Russia and the problems of their development / D.A. Ermilina, M.S. Santalova, I.V. Soklakova, V.N. Bor. *Russian Economic Internet Magazine*. 2023; (2). URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/e32/702k3wcldx0l7e1wgfa7pyhxl53e2ay6.pdf>
7. Melnikova L.A. The main measures of state support for small and medium-sized businesses in order to accelerate their development in single-industry towns. *Economic Sciences*. 2023; (1): 175–177. URL: <http://elib.fa.ru/art2023/bv561.pdf>
8. ВЭБ.РФ. Support for single-industry towns. URL: <https://veb.rf/podderzhka-monogorodov/>
9. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/razvitie_gorodov/monogoroda/
10. TOSER "Togliatti" – the leader of the country in the number of residents. URL: <https://economy.samregion.ru/press-center/sobytiya/toser-tolyatti-lider-strany-po-chislu-rezidentov/>
11. Decree of the Government of the Russian Federation of 11.11.2014 No. 1186. URL: <http://government.ru/docs/all/93575/>
12. Since March 2020, the Monotown Development Fund has been financing concession, PPP and MCHP projects, issuing loans to individual entrepreneurs (IE), leasing companies, co-financing the construction and reconstruction of social infrastructure. URL: <https://решение-верное.рф/fund-monotown-ppp-2020>

---

13. Greenhouse complex in Ust-Katava to be! URL: <https://sv-uk.ru/poleznoe/teplichnomu-kompleksu-v-ust-katave-byt/>
14. Hevel will continue to implement projects in the Far East, the Arctic zone and Siberia in collaboration with the ВЭБ.РФ. URL: https://www.ruscable.ru/news/2022/09/07/Xevel-prodolzhit-realizatsiu_proektov_na_Dalnym_V/
15. Kirov woodworker "Holz House" invested more than 200 million rubles. in the expansion of production. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/kirovskiy-derevopererabotchik-holz-haus-vlozhil-bolee-200-mln-rub-v-rasshirenie-proizvodstva>
16. At the expense of the group, ВЭБ.РФ expanded the greenhouse complex for growing roses in Mordovia. URL: <https://veb.ru/press-tsentr/54315/>
17. Six single-industry towns will become a pilot site for the Smart City project. URL: <https://veb.ru/press-tsentr/24559>
18. A new paradigm of economic development in the era of transformation: monograph / Yu.V. Vertakova, T.N. Babich, M.G. Klevtsova [et al.]. Kursk: University Book; 2022. 140 p.
19. Regions of Russia. Main socio-economic indicators of cities. 2022: stat. Sat / Rosstat. Moscow; 2022. 460 p.
20. Tyurina Yu.G. Mechanisms of innovative development of single-industry towns in modern conditions. *Journal issues of innovative economy*. 2019; 9 (1): 230–232.
21. Buchwald E.M., Kolchugina A.V. Small and single-industry towns in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation / ed. O.N. Valentik. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2019. P. 12.

Информация об авторе:

Маюшкин Алексей Викторович, аспирант, Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург.

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/034-045>
EDN: <https://elibrary.ru/BDXDPI>

Дата поступления:
25.06.2025

Одобрена после рецензирования:
08.09.2025

Принята к публикации:
14.11.2025